

Стоило им встретиться, как Сюй Цин, несомненно, выхватил бы меч, а Сяо Юньцин не мог раскрыть свою принадлежность к клану Сяо ради такого персонажа. Поэтому единственным выходом было бы убить Сюй Цина, если тот не отступит.

Подумав об этом, Сяо Юньцин похолодел сердцем и крепче сжал в руке длинный меч.

Внезапно со стороны донёсся шум шевелящейся листвы, и Сюй Цин резко остановился, сменив направление. Вскоре раздался вопль, а затем всё стихло. Похоже, он ушёл в ту сторону.

Сяо Юньцин выдохнул. Он вдруг осознал, что, продолжая путь вниз, может снова столкнуться с людьми из фракций Сяо и Янь, и решил сменить маршрут, направившись в более безлюдные высокогорья.

Ему, видимо, повезло — по пути он больше не встретил никого из фракций Сяо или Янь.

Пробившись около получаса, он ощутил порыв горного ветра, разогнавшего густой туман. Вокруг стало ясно.

В этой ясности он увидел молодого человека, прислонившегося к древнему дереву. Тот неторопливо размахивал веером, время от времени зевая и оглядываясь, словно кого-то ожидал.

Это был Чу Хунсю.

Сяо Юньцин выдохнул с облегчением, встретив своего человека, и уже собрался подойти, как из леса вышел другой человек — в пурпурном одеянии, с длинной бородой, но без части усов. Это был глава усадьбы Уян, Инь Уян.

Увидев его, глаза Чу Хунсю загорелись. Он сложил веер, выпрямился и, постукивая рукоятью веера по ладони, дружелюбно поприветствовал Инь Уяна.

— Господин Инь, какое совпадение! Видно, судьба сводит нас даже за тысячи ли.

...

Инь Уян косо посмотрел на него, явно не ожидая встретить здесь этого типа.

Сяо Юньцин предположил, что стычки между ними не избежать, и остался в укрытии, наблюдая за развитием событий.

Инь Уян, похоже, презирал Чу Хунсю, которого ранее избили на Пике Небесного Предела. С лицемерной улыбкой он произнёс:

— Крупную рыбу не поймал, а наткнулся на такую мелочь. Ты сам лезешь на смерть.

Чу Хунсю глубоко поклонился:

— На Пике Небесного Предела я был обязан вашей заботе. Я давно хотел лично поблагодарить вас.

Инь Уян, видимо, не ожидал такой искренности в вызове. Его губы дрогнули, и он засмеялся:

— Молодец, смелость у тебя есть. Но ты сам ищешь свою гибель.

— Гибель будет, но не моя, — Чу Хунсю постучал веером, и из его рёбер выдвинулись острые лезвия, холодный блеск которых придавал его лицу зловещий вид. — А твоя.

Мгновенно лезвия оказались у горла Инь Уяна. Тот резко откинулся назад, и его прежде пышная борода была аккуратно срезана.

Он отступил в сторону, провёл рукой по бороде и с яростью произнёс:

— Так ты всё это время притворялся.

В ответ на это последовали ещё более яростные удары веером. Приёмы Чу Хунсю были жестокими и быстрыми, куда более опасными, чем его мягкие удары в заброшенном храме за пределами Города Падающих Облаков. Даже его выражение лица было холодным и зловещим, как и описывал Лин Уе — настоящий злодей.

Сяо Юньцин был поражён, увидев, как запястье Чу Хунсю повернулось, и лезвия веера продвинулись ещё на дюйм, направляясь прямо в горло Инь Уяна.

Инь Уян громко закричал, скрестив когти и вложив в них всю свою внутреннюю энергию, оттолкнулся от земли и отступил к краю обрыва, больше не желая делать шаг назад.

Чу Хунсю мягко засмеялся:

— Старик, взгляни за спину. Там пропасть. Я специально выбрал это место для твоей могилы. Нравится?

Лицо Инь Уяна стало не просто злым — оно исказилось от ярости:

— Кто ты такой?

Чу Хунсю медленно произнёс:

— Тот, кто отправит тебя в мир иной.

Внезапно он вытащил кинжал из рукояти веера и направил его в рот Инь Уяна. Тот, не имея третьей руки для защиты, широко раскрыл глаза и закричал:

— Господин Янь!

Чу Хунсю громко рассмеялся:

— Старик, тебе не удастся меня обмануть!

Лезвие вонзилось в его ладонь, и кровь брызнула во все стороны.

Атака, направленная в горло, попала в ладонь. Видимо, крик «Господин Янь» всё же подействовал на Чу Хунсю. Он был слишком молод и попался на уловку хитроумного Инь Уяна.

Инь Уян пожертвовал своей ладонью, чтобы выиграть время, но это лишь ненадолго отсрочило неизбежное. Чу Хунсю, обманутый им, с холодным выражением лица резко пнул его, отправив в воздух.

Инь Уян широко раскрыл глаза, протянув руку к Чу Хунсю:

— Спаси...

Он сорвался с обрыва.

Чу Хунсю, не поворачиваясь, мгновенно защитился, прикрыв спину Костяным веером, готовый нанести удар первым. Но перед ним никого не было — никакого Инь Ли.

В этот момент на его шее появился ремень, затянувшийся вокруг горла.

Чу Хунсю громко выругался:

— Инь Уян, проклятый старик!

После этого он вместе с веером был увлечён за край обрыва, падая в пропасть вслед за Инь Уяном.

Сяо Юньцин бросился вперёд, пытаясь спасти их, но те уже исчезли за краем обрыва. Он посмотрел вниз, но увидел лишь густой туман. Никаких следов.

Видимо, даже костей не осталось.

Сяо Юньцин не ожидал, что Чу Хунсю, которого он знал всего несколько дней, погибнет так внезапно.

В этот момент туман снова сгустился, и вокруг стало темно, как в крошечной тьме.

Сяо Юньцин долго стоял на краю обрыва, вспоминая слова Чу Хунсю: «Горы пожирают людей». Его сердце было переполнено сложными чувствами.

Никакие блуждающие духи не затягивают людей в пропасть. Это люди убивают друг друга.

Собравшись с мыслями, он уже собирался уйти, как вдруг под ногами раздался слабый звук. Из-под обрыва показалась бледная рука с кроваво-красными ногтями, вцепившимися в камень, вонзившись в землю на семь цуней.

Рука была костлявой, словно принадлежала не живому человеку, а демону, выбравшемуся из ада. Она царапала камень, издавая скрипящий звук.

Сяо Юньцин замер на месте.

Затем медленно поднялась голова с растрёпанными волосами, сопровождаемая зловещей усмешкой, словно призрака:

— Какой высокий обрыв. Хорошо, что я изо всех сил защитил это прекрасное лицо.

Это был не призрак Чу Хунсю, а Правый посланник Лань, которого Лин Уе сбросил с горы.

Правый посланник Лань, спасшийся от смерти, был вне себя от радости, но вдруг увидел, как перед ним развеивается подол одежды. Подняв голову, он увидел холодное, безжалостное лицо и приближающийся удар ногой.

— Вы, проклятые праведники, я ещё вернусь!!!

Громкий крик разнёсся над обрывом, и вслед за ним пролетела тёмная фигура, проскользнув

мимо Чу Хунсю, висящего на маленьком дереве, и исчезла в тумане внизу. Чу Хунсю, увидев это, чуть не выпал от удивления, содрогнулся и ещё крепче вцепился в дерево.

Маленькое дерево росло на середине обрыва, и он успел схватиться за него, когда падал. Чу Хунсю вспомнил старика, который попытался утащить его с собой, и его охватила ярость. Он пнул тяжёлый предмет, висящий на его ноге, и выругался:

— Старик, если ты не отпустишь, я применю свой убийственный приём!

Инь Уян ни за что не отпустил бы. Его старое лицо побелело от горного ветра, и он изо всех сил держался за ногу Чу Хунсю.

Чу Хунсю пнул его ещё пару раз, чтобы выпустить пар. Внезапно его внимание привлёк белый подол одежды сверху, а затем он увидел ледяное, мрачное лицо. Увидев его, Чу Хунсю, который уже начал радоваться, сразу же сник.

Спасения не будет. Никогда не будет. Более того, его, возможно, ждёт ускоренный путь на небеса.

Хозяин Терема Расцветающего Снега, увидев их, спрыгнул вниз и приземлился на выступе скалы над деревом. Немного подумав, он протянул руку Чу Хунсю.

Чу Хунсю с недоверием посмотрел на руку, затем на ледяное лицо, и был поражён.

То, что этот человек оказался на середине обрыва, уже было странным. Но то, что он, несмотря на все прошлые обиды, протянул руку помощи, было ещё более неожиданным.

Может, он один из тех?

Тех, кто своим грозным видом вводит в заблуждение поверхностных людей, но на самом деле является спасителем?

Чу Хунсю сразу же протянул свою руку, а Инь Уян, не желая оставаться в стороне, крепче сжал его ногу, словно боясь быть забытым.

Чу Хунсю снова разозлился и пнул его несколько раз. Внезапно раздался треск — дерево, которое так долго держало их, наконец поддалось, и их тела слегка опустились.

<http://bllate.org/book/16884/1556334>